

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во весь городъ Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія слѣдующихъ лицъ вѣдомства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: а) *орденомъ Св. Владимира 3-й степени*: Сергіевскаго всей Артиллеріи собора протоіерея Сергія *Соллертинскаго*, Николаевскаго Адмиралтейскаго собора протоіерея Доримедонта *Твердаго*; б) *орденомъ Св. Владимира 4-й степени*: Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора протоіерея Николая *Кодратова*; церкви 92-го пѣхотнаго Печорскаго полка протоіерея Іакова *Клечетова*, Преображенскаго всей Гвардіи собора прот. Іоанна *Невдачина*; в) *орденомъ Св. Анны 2-й степени*: церкви 26-го драгунскаго Бугскаго полка протоіерея Николая *Шеметова*, Троицкаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка собора Александра *Песоцкаго*; г) *орденомъ Св. Анны 3-й степени*: Ташкентскаго военнаго собора протоіерея Константина *Богородицкаго*, церкви 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка священника Симеона *Сушевича*, Троицкаго лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка собора священника Александра *Соколова* и столоначальника Духовнаго Правленія

при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, коллежскаго ассесора Николая *Яедринскаго*; д) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества съ украшеніями* — гор. С.-Петербурга, Троицкой Гаваньской церкви протоіерея Александра *Алексѣева*.

2.

СПИСОКЪ

священнослужителей вѣдомства Протопресвитера военнаго и морского духовенства, удостоенныхъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ награду, къ 6-му мая текущаго года, къ торжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества:

а) *палицею*—Варшавскаго крѣпостнаго собора протоіерей Александръ *Златковскій*; б) *саномъ протоіерея*—церкви гвардейскихъ казачьихъ частей священникъ Георгій *Приморскій*; церкви 163-го пѣхотнаго Ленкоранско-Нашебургскаго полка священникъ Сила *Черняговскій*; церкви Варшавскаго Уяздовскаго военнаго госпиталя священникъ Василій *Тихомировъ*; церкви 23-й артиллерійской бригады священникъ Іоаннъ *Поповъ*; церкви лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона священникъ Александръ *Веселовскій*; церкви 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка священникъ Василій *Черепнинъ*; церкви 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка священникъ Павелъ *Преображенскій*; церкви лейбъ-гвардіи стрѣлковаго полка священникъ Геннадій *Лебедевъ*; церкви офицерской кавалерійской школы священникъ Іоаннъ *Таранецъ*; церкви 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка священникъ Іоаннъ *Протопоповъ*; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — Кронштадтской морской Богоявленской церкви священникъ Василій *Погодинъ*; церкви 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка священникъ Александръ *Стратановичъ*; церкви 252-го Анапскаго резервнаго баталіона священникъ Александръ *Покровскій*; Осовецкой военно-крѣпостной церкви священникъ Николай *Флоровскій*; церкви 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка священникъ Николай *Архангельскій*; церкви Шемахинской мѣстной команды протоіерей Александръ *Балуевъ*; церкви 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка священникъ Василій *Шумовскій*; церкви 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка священникъ Александръ *Красовскій*; церкви Преображенскаго военнаго кладбища священникъ Владиміръ *Воскресенскій*; церкви 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка священникъ Петръ

Соболевъ; церкви 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Императора Александра III полка священникъ Александръ *Старопольскій*; церкви 3-й Туркестанской стрѣлковой бригады протоіерей Павелъ *Бартевевъ*; церкви порта Императора Александра III священникъ Владиміръ *Архангельскій*; церкви 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка священникъ Константинъ *Гапановичъ*; церкви 7-го гренадерскаго Самогитскаго генераль-адъютанта графа Тотлебена полка священникъ Сергій *Казанскій*; церкви лейбъ-гвардіи Коннаго полка Теодоръ *Ласкневъ*; законоучитель Омскаго Императора Александра III низшаго механико-техническаго училища, священникъ Алексій *Серебрянниковъ*; г) *камиливкой* — церкви 171-го пѣхотнаго Кобринскаго полка священникъ Павелъ *Лебедевъ*; церкви военной канцеляріи начальника Амур-Дарьинскаго отдѣла священникъ Іустинъ *Ковалевскій*; С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора священникъ Владиміръ *Казьминъ*; церкви Омской дисциплинарной роты священникъ Христофоръ *Спасскій*; церкви 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Николай *Крестовоздвиженскій*; церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ священникъ Евлампій *Якиманскій*; церкви 88-го пѣх. Петровскаго полка священникъ Константинъ *Серпуховъ*; Кронштадтскаго крѣпостнаго Владимірскаго собора священникъ Михаилъ *Петковъ*; церкви 51-го драгунскаго Черниговскаго полка священникъ Митрофанъ *Сребрянскій*; церкви 2-го драгунскаго С.-Петербургскаго генераль-фельдмаршала князя Меншикова полка священникъ Петръ *Масловъ*; церкви 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка священникъ Павелъ *Фелицынъ*; церкви 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка священникъ Александръ *Мальцевъ*; церкви 32-го драгунскаго Чугуевскаго полка священникъ Вячеславъ *Матицкій*; церкви 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка священникъ Іоаннъ *Махароблидзе*; церкви Двинскаго военнаго госпиталя священникъ Іоаннъ *Въщезеровъ*; церкви 5-й стрѣлковой бригады священникъ Василій *Устрицкій*; церкви 97-го пѣхотнаго Лифляндскаго генераль-фельдмаршала графа Шереметева полка священникъ Александръ *Касаткинъ*; церкви 172-го пѣхотнаго Лидскаго полка священникъ Александръ *Казанскій*; церкви 23-го пѣхотнаго Низовскаго полка священникъ Сергій *Валединскій*; церкви 193-го пѣхотнаго резервнаго Ковельскаго полка священникъ Теодоръ *Глыбовскій*; церкви 186-го пѣхотнаго резервнаго Луковскаго полка священникъ Іаковъ *Цирусъ-Соболевскій*; Ревельской гарнизонной Рождество-Богородицкой церкви священникъ Іоаннъ *Харламовъ*; церкви лейбъ-гвардіи драгунскаго полка священникъ Алексій *Ливанскій*; Каахкинской военно-

мѣстной церкви священникъ Арсеній *Спасскій*; церкви 38 го драгунскаго Владимірскаго полка священникъ Сергій *Петропавловскій*; церкви 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка священникъ Алексій *Богословскій*; церкви 29-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка священникъ Іоаннъ *Пылаевъ*; церкви крейсера I-го ранга «Герцогъ Эдинбургскій» священникъ Александръ *Щеголевъ*; церкви Ташкентскаго военнаго госпиталя священникъ Михаилъ *Омелюсткій*; церкви Николаевскаго морскаго госпиталя священникъ Петръ *Троицкій*; церкви 24-го драгунскаго Любенскаго полка священникъ Викторъ *Малаховскій*; церкви при управлеіи Андѣжанскаго воинскаго начальника священникъ Алексій *Аристотелевъ*; церкви 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка священникъ Константинъ *Соколовъ*; церкви Казанскаго военнаго госпиталя священникъ Александръ *Вълавинъ*; церкви 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка священникъ Григорій *Дмитровскій*; Чикишлярской военно-мѣстной церкви священникъ Михаилъ *Никифоровскій*; церкви 8 го гренадерскаго Московскаго полка священникъ Николай *Рубцовъ*; Суворовской Кончанской церкви, что при Николаевской академіи Генеральнаго штаба, священникъ Георгій *Шавельскій*; церкви 7-го драгунскаго Новороссійскаго полка священникъ Алексій *Манкевичъ*; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами* — церкви 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка протоіерей Василій *Судаховъ*; церкви 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка священникъ Іаковъ *Шотухъ*; церкви 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка протоіерей Петръ *Трусевичъ*; церкви 9-го драгунскаго Елисаветградскаго полка священникъ Павелъ *Щеголевъ*; церкви 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка протоіерей Александръ *Орловъ*; Тифлисскаго Александро-Невскаго военнаго собора протоіерей Давидъ *Утарновъ*; церкви 176-го пѣхотнаго Переволоченскаго полка протоіерей Василій *Зньковскій*; Брестъ Литовскаго крѣпостнаго собора протоіерей Константинъ *Филаретовъ*; церкви 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска священникъ Іоаннъ *Шавладзе*; церкви Асландузскаго резервнаго баталіона священникъ Илія *Деканозовъ*; церкви 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона священникъ Θεодоръ *Орловъ*; церкви С.-Петербургскаго клиническаго военнаго госпиталя священникъ Іоаннъ *Философовъ*; С. Петербургской Троицкой Гаванской церкви священникъ Александръ *Смирновъ*; церкви 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка священникъ Игнатій *Брянцевъ*.

Изъ приказа по Военному вѣдомству,

отъ 22-го апрѣля 1903 года за № 145.

Военный Совѣтъ въ засѣданіи 30-го января 1903 года положилъ:

Учредить церковные причты, въ составѣ священника и церковника изъ нижнихъ чиновъ, при пѣхотныхъ резервныхъ полкахъ 260-мъ Ардаганскомъ и 263-мъ Новобаязетскомъ, съ отпускомъ симъ причтамъ жалованія и всего прочаго довольствія, дѣйствующимъ закономъ опредѣленнаго.

Отъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

18-го апрѣля, текущаго 1903 г., въ Гатчинскомъ дворцѣ, Августѣйшая Покровительница Общества Государыня Императрица Марія Феодоровна соизволила милостиво выслушать всеподданнѣйшій докладъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Общества о положеніи общественныхъ дѣлъ въ 1902 году и выразить Свое Высочайшее одобреніе, какъ успѣшной благотворительной дѣятельности Общества, такъ и предположеніямъ его на будущее время. Особое Свое вниманіе Ея Императорское Величество изволила обратить на своевременность приступа къ возведенію каменныхъ построекъ, взамѣнъ пришедшихъ въ ветхость деревянныхъ флигелей Покровскаго пріюта, съ тѣмъ, чтобы во всемъ была соблюдена послѣдовательность и благоразумная бережливость; — на осуществленіе въ Кіевскомъ отдѣленіи давно намѣченнаго пріобрѣтенія земельного участка для устройства мѣстныхъ пріюта и, быть можетъ, школы начальнаго обученія грамотности и профессіямъ; — на вполне успѣшное открытіе и правильную дѣятельность Туркестанскаго отдѣленія; наконецъ, на похвальное усердіе тѣхъ отдѣленій, кои, не ограничиваясь узкою сферою мѣстной благотворительности, стремятся къ расширенію и усиленію своей дѣятельности, въ особенности съ цѣлію пріобрѣтенія участковъ городской земли и сбора матеріальныхъ средствъ для созданія собственныхъ благотворительныхъ учреждений. Въ виду двадцатипятилѣтняго юбилея Общества, имѣющаго быть въ будущемъ году, Ея Императорское Величество Все милостивѣйше изволила утвердить предположенія Главнаго Совѣта: отчетность за четверть вѣка закончить на общемъ основаніи 1-го января 1904 года, а празднованіе событія пріурочить ко дню 2-го февраля,

для общества особо драгоцѣнному, такъ какъ въ этотъ счастливый для него день, на слѣдующій годъ своего существованія, оно было облагодѣтельствовано Августѣйшимъ покровительствомъ обожаемой Государыни Императрицы.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта,

Генералъ-отъ Инфантеріи *Бобриковъ.*

ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

Состоящій подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны покровительствомъ *Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ* (Москва, Каретный рядъ, Епархіальный домъ) проситъ моего содѣйствія къ распространенію изданій отдѣла въ войскахъ.

Вслѣдствіе сего и въ виду воспрещенія новымъ уставомъ внутренней службы допускать книгоношъ въ казармы, рекомендую военному духовенству, сообразно религіозно-нравственнымъ нуждамъ паствы, пополнять библіотеки при вѣренныхъ церквахъ книгами, предлагаемыми Отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, чрезъ его книгоношъ.

Протопресвитеръ *А. Желобовскій.*

Изъ приказа по 145-му пѣх. Новочеркасскому Императора Александра III полку. Лестный отзывъ о полковомъ священникѣ.

Отъ 15-го апрѣля 1903 года № 105 (г. Спб.).

Въ теченіе 3-хъ лѣтъ отецъ Александръ *Старопольскій*, переведенный на другое мѣсто служенія, былъ настоятелемъ полковой церкви и все время горячо заботился объ украшеніи храма и благолѣпіи Богослуженій.

Постоянная доброта, высоконравственныя качества, безкорыстные и неутомимые труды на пользу вѣренной ему паствы снискали отцу Александру уваженіе и любовь всѣхъ чиновъ полка, а его пастырское слово въ проповѣдяхъ и бесѣдахъ проникли въ сердца всѣхъ слушавшихъ тѣмъ болѣе,

что всегда и всюду онъ служилъ не только словомъ, но дѣломъ, давая собою личный примѣръ любви къ ближнему.

Организованныя по его желанію воскресныя бесѣды въ церкви получили самое широкое развитіе и, помимо высоконравственной пользы, способствовали къ отвлеченію многихъ отъ разгула и пьянства, занимая съ пользой свободное время.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ разставаясь съ отцомъ Александромъ, отъ лица службы прошу принять глубокоуважаемаго батюшку искреннюю и сердечную благодарность за его выдающуюся службу и неутомимые труды и лучшія пожеланія на новомъ поприщѣ служебной дѣятельности.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Бесѣда въ день Св. Пятидесятницы.

(Обычай украшать Божіе храмы и свои жилища разною зеленью, происхождение его и значеніе для насъ христіанъ).

Въ день Пятидесятницы православные христіане имѣютъ обычай украшать Божіе храмы и свои жилища разною зеленью: древесными вѣтвями, или просто травою. Этотъ обычай имѣетъ древнѣйшее происхождение. Известно, что еще въ ветхозавѣтной церкви, въ день Пятидесятницы, евреи должны были украшать синагоги (такъ назывались у евреевъ мѣста, куда они собирались на молитву) и свои дома зеленью и цвѣтами въ память синайскаго законодательства, когда евреи, расположившись въ своихъ палаткахъ и древесныхъ кущахъ, стояли около горы Синая, покрытой роскошною растительностію (травою, цвѣтами), и слушали вѣщаніе Божественныхъ глаголовъ—заповѣди десятисловія. Последняя ветхозавѣтная Пятидесятница была встрѣчена апостолами въ Сіонской горницѣ. Какъ вѣрные исполнители еврейскаго закона и обычаевъ, св. апостолы, вѣроятно, позаботились украсить къ этому празднику свою горницу, въ которой они пребывали въ ожиданіи Св. Духа Утѣшителя, растеніями и цвѣтами. А такъ какъ послѣдняя Пятидесятница была въ то же время первою новозавѣтною, то весьма естественно, что еврейскій обычай украшать въ этотъ день мѣста молитвенныхъ собраній и жилища зеленью перешелъ, самъ собою, и въ новозавѣтную церковь. Кромѣ того, въ еврейской церкви былъ обычай на

праздникъ Пятидесятницы приносить въ жертву Богу первые плоды жатвы, которая въ мѣстности, гдѣ жили евреи (въ Палестинѣ), оканчивалась къ этому времени. Подобно этому, и въ праздникъ христіанской Пятидесятницы, по словамъ отечественнаго учителя, вѣтви и цвѣты приносятся нами, какъ начатки Богу отъ весны, обновляющейся силою Духа Зажидателя (Пс. 103, 30) и указываютъ на духовное плодоносіе церкви Христовой. Наконецъ, на обычай украшать въ Троицынъ день храмы и дома зеленью могло имѣть извѣстное воспоминаніе о явленіи Св. Троицы, въ видѣ трехъ странниковъ, патриарху Аврааму у дуба Маврійскаго. Зелень тогда будетъ напоминать намъ ту древесную кущу, гдѣ Богъ благоволилъ явиться нашему праотцу.

Православные воины! Каждый обычай и обрядъ, освященный православною Церковью, имѣетъ глубокой смыслъ и значеніе, какимъ-бы маловажнымъ на первый взглядъ не казался намъ этотъ обычай. Вотъ, на примѣръ, на утрени Вербнаго воскресенія православные христіане имѣютъ обычай держать въ рукахъ вербу. Обычай поучительный! Онъ напоминаетъ христіанину торжественную встрѣчу, которую уготовали Христу Спасителю ученики, народъ и дѣти еврейскіе, въ день Его славнаго входа въ Іерусалимъ, срѣзывая пальмовыя вѣтви, держа ихъ въ рукахъ и восклицая: *осанна (т. е. спасеніе) Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ (Мѡ. 29, 9)*, и обязываетъ насъ каждую минуту быть готовыми также радостно и торжественно встрѣтить Спасителя, какъ встрѣчали Его еврейскія дѣти.

Другой примѣръ. На праздникъ Пасхи христіане, при христосованіи, дарятъ другъ друга красными яйцами. Что можетъ быть проще сего обыкновенія, а между тѣмъ какъ оно знаменательно и поучительно!

Сей обычай напоминаетъ намъ, что какъ въ яйцѣ есть зародышъ цыпленка, такъ и въ воскресеніи Христовомъ есть корень и основаніе нашего спасенія, полученнаго нами чрезъ кровь Спасителя (о которой въ данномъ случаѣ напоминаетъ красная краска); такъ что такой, повидимому, незначительный, обычай на самомъ дѣлѣ выражаетъ всю сущность и значеніе величайшаго праздника. Такъ поучителенъ, повторяемъ, каждый обрядъ, освященный употребленіемъ въ православной Церкви!

Что-же выражаетъ, о чемъ напоминаетъ и къ чему насъ обязываетъ обычай Троицына дня—украшать храмы и жилища зеленью?

Мы сказали, что обычай украшать въ настоящій праздникъ дома и храмы

зеленью имѣть основаніе—въ воспоминаніи синайскаго законодательства, приношеніи евреями въ этотъ день первыхъ плодовъ жатвы и явленіи Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ. Сообразно съ этимъ и на насъ возлагаются чрезъ сей обычай различныя обязанности.

Если, украшая храмы и дома зеленью, мы хотимъ чрезъ это напомнить времена синайскаго законодательства, то не о томъ только мы должны помнить, что евреи во время законодательства жили въ палаткахъ и кущахъ, но помышлять и разсуждать должны больше о томъ, что законъ нашъ, какъ ветхозавѣтный, такъ и новозавѣтный, данъ Самимъ Богомъ, что, слѣдовательно, вѣра наша—вѣра божественная, истинная, спасительная. А посему ученіе православной вѣры каждый принимай безъ всякихъ сомнѣній и колебаній; въ случаѣ же, возможныхъ при человѣческомъ несовершенствѣ, недоумѣнныхъ вопросовъ и сомнѣній, прибѣгай, къ руководству и указаніямъ православной Церкви и ея ученія, но не ходи къ непризнаннымъ учителямъ раскола и новѣйшихъ сектъ, а тѣмъ болѣе бойся совсѣмъ уклоняться отъ православной Церкви и разрывать съ нею общеніе. Что ты ищешь?—спрошу я такого человѣка. Истины?—Но истина у Христа, Который Самъ есть Высочайшая Истина, *Который на то и родился, на то и въ миръ приходилъ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ* (Іоан. 18,37). *Христосъ же всегда пребываетъ въ Церкви. Онъ сказалъ: идъже бо еста два или трие собранн во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Мѣ. 18,29). Или спасенія найти хочешь? Ищи въ Церкви опять. Христосъ, постоянно въ ней благодатно присутствующій, зоветъ къ себѣ cadaго изъ насъ, говоря: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ* (Іоан., 7,37). Смотри сколько истины, благодати и утѣшенія въ нашей православной Церкви. Помня это, люби ее и повинуйся ей; тогда и истину узнаешь, и царство небесное наслѣдуешь.

Если же ты, украшая зеленью храмы и жилища, думаешь и желаешь принести Богу начатки отъ весны, обновляющейся силою Духа Зиждителя, подобно тому, какъ еврей на праздникъ Пятидесятницы приносилъ въ жертву начатки жатвы, то помышляй о томъ, какіе плоды духовно-нравственной жизни можешь ты въ настоящую минуту принести въ даръ Творцу Небесному? Смотри на природу: она въ полномъ разцвѣтѣ. Смотри и помышляй, цвѣтетъ ли твоя добродѣтель, совершенствуется ли твоя жизнь христіанская. Итакъ, принеси зелень, какъ начатокъ весны, принеси Богу дѣла твоей вѣры и любви, какъ благоуханную жертву. Тогда благословеніе Божіе сни-

зойдетъ на главу твою; какъ утренняя роса, падая на цвѣты, освѣжаетъ ихъ, такъ и благодать Св. Духа снизойдетъ тогда на тебя и еще болѣе укрѣпить тебя въ подвигахъ христіанской добродѣтели.

Наконецъ, если чрезъ украшеніе домовъ и храмовъ зеленью, мы желаемъ изобразить ту палатку, которая стояла около дуба Мамврійскаго, гдѣ Богу угодно было явиться Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ, то мысль наша должна остановиться на вопросѣ: въ такомъ ли состояніи находится наша душевная храмина, готова ли она къ принятію въ себя Господа? Богъ явился Аврааму, не ради его древесной куши, но за великую его вѣру и пламенную любовь къ Нему.

И къ намъ, православные воины, только тогда придетъ Господь своею благодатію, когда мы постараемся украсить внутреннюю нашу храмину подвигами христіанской вѣры и добродѣтели. Онъ Самъ сказалъ: имѣяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ той есть любяй Мя: *а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21).

Теперь вы знаете, что напоминаетъ и къ чему насъ обязываетъ весенняя зелень. Она напоминаетъ намъ, главнымъ образомъ, о нашей обязанности украшать свои души христіанскими добродѣтелями. Если же мы не будемъ сего дѣлать и жизнь свою будемъ проводить въ нерадѣніи о своемъ спасеніи, то все, тщетно мятемся и хлопочемъ, украшая временныя наши жилища зеленью. Посудите сами, воины, доволенъ ли будетъ царь земной, если мы, приготовляя для него жилище, украсимъ послѣднее только снаружи, а внутри не очистимъ отъ нечистотъ и разнаго хлама? Тѣмъ болѣе Небесный Царь не придетъ къ намъ, если мы не украсимъ души своей подвигами добродѣтели.

Братія и чада! Страшно жить безъ Христа. «Что бо безъ Христа, говоритъ Св. Тихонъ Задонскій, какъ не явная погибель»? Поэтому обратимся ко Христу всѣмъ сердцемъ и всѣми мыслями, покаемся и восплачемъ предъ Нимъ, и пламенно будемъ молить Его да не оставитъ Онъ насъ, да не отнимется отъ насъ царство небесное; изъ глубины сокрушенной души и смиреннаго сердца будемъ взывать къ Нему: *не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене. Вонми въ помощь мою Господи спасенія Моего* (Пс. 37, 22—23) Аминь.

Священникъ Осовецкой крѣпости Константинъ **Введенскій**

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА ¹⁾.

(Продолженіе).

Преображеніе Господне.

Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Кесаріи Филипповой Иисусъ Христосъ съ учениками возвратился въ Галилею и чрезъ шесть дней былъ у подножія горы Фаворъ, покрытой великолѣпною растительностію.

Здѣсь на горѣ произошло великое событіе, сдѣлавшее эту гору «святою» (2 Посл. Петра 1, 18) для рода христіанскаго на всѣ времени до скончанія вѣка.

Пройдя длинный путь отъ Кесаріи до подножія Фавора подъ палящими лучами лѣтняго солнца, Иисусъ Христосъ и ученики Его желали отдыха, прохлады и уединенія.

Все это могла доставить чудная природа этой горы. Отдыхъ Иисуса Христа продолжался однако не долго. Позднимъ вечеромъ Онъ, взявъ Петра, Іакова и Іоанна, отправился по тропинкѣ на вершину горы. Тамъ Онъ желалъ показать этимъ любимымъ ученикамъ Свое божественное величіе, чтобы они, увидѣвши славу Его, утвердились въ вѣрѣ и безъ колебанія могли смотрѣть на страшныя мученія и невыразимое униженіе Его на крестѣ.

Поднявшись на гору, Христосъ отдалился отъ учениковъ и всецѣло отдался молитвѣ, а они, изнуренные длинной дорогой, расположившись на зеленой травѣ, скоро заснули глубокимъ сномъ. Во время молитвы Христосъ преобразился: лицо Его просіяло, какъ солнце, а одежды сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ. Рядомъ съ Нимъ появились два мужа,—это были Моисей и Ілія. Среди окружающей тишины они бесѣдовали съ Христомъ о предстоящемъ отшествіи Его отъ міра. Любящее и чуткое сердце учениковъ и въ глубокомъ снѣ угадало особенное значеніе переживаемаго Христомъ момента: они пробудились. Среди ночного мрака, блисталъ прославленный ликъ Христа, возлѣ Котораго, въ сіяніи славы, стояли Моисей и Ілія.

Пораженные необычайнымъ видѣніемъ, апостолы смотрѣли въ страхъ и глубокомъ молчаніи.

Но вотъ дивное видѣніе начало исчезать: явившіеся пророки, осѣненные облакомъ начали отдаляться. Изумленный и восхищенный зрѣлищемъ Петръ въ порывѣ своего увлеченія воскликнулъ: «Наставникъ! Хорошо намъ здѣсь;

¹⁾ См. «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» № 10.

сдѣлаемъ три куши (палатки). Тебѣ одну, и Моисею одну, и Илию одну». Въ это мгновеніе, когда Петръ еще говорилъ, раздался изъ облака голосъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте». Апостолы въ страхѣ упали ницъ и скрыли лица свои въ высокой травѣ. Испуганные и потрясенные они лежали на землѣ, боясь приподняться. Иисусъ Христосъ, подойдя къ нимъ, сказалъ: «встаньте, не бойтесь». Успокоенные голосомъ своего Учителя, они поднялись, осмотрѣлись кругомъ, но ничего больше не увидѣли. Свѣтлое облако исчезло, не было уже ни сіяющихъ лицъ, ни ослѣпительно бѣлыхъ одеждъ. Стоялъ возлѣ нихъ только одинъ Иисусъ Христосъ въ Своемъ обыкновенномъ видѣ, а на востокѣ загорался разсвѣтъ дня. Когда они сходили съ горы, Иисусъ Христосъ запретилъ имъ рассказывать о видѣніи, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ. Желая въ точности исполнить повелѣніе Иисуса Христа и не вполне понимая Его слова, они въ недоумѣніи размышляли между собою, что значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ.

Величіе Иисуса Христа, свидѣтелями котораго они были, теперь вполне убѣдило ихъ, что Учитель ихъ есть дѣйствительно Мессія—Христосъ.

Подъ вліяніемъ этой твердой вѣры они спросили Иисуса Христа: «какъ же книжники говорятъ, что Илія долженъ прійти прежде»? Иисусъ Христосъ отвѣтилъ имъ: «правда, Илія долженъ прійти прежде и устроить все. Но, говорю вамъ, что онъ уже пришелъ, но не узнали его и поступили съ нимъ, какъ хотѣли. Такъ и Сынъ человѣческой пострадаетъ отъ нихъ».

Тогда ученики поняли, что Онъ сказалъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ.

Исцѣленіе бѣсноватаго отрока.

Во время пребыванія Иисуса Христа и трехъ учениковъ Его на вершинѣ горы, подъ горою гдѣ отдыхали остальные ученики, произошло событіе, которое не могло не обратить на себя вниманія Божественнаго Учителя.

Спустившись раннимъ утромъ къ подножію горы, Иисусъ Христосъ и три ученика его, къ великому Своему удивленію, увидѣли здѣсь много народа и книжниковъ, которые ожесточенно спорили съ оставшимися здѣсь учениками. «О чемъ вы спорите другъ съ другомъ»? спросилъ Иисусъ Христосъ. Глубокое молчаніе было отвѣтомъ на этотъ вопросъ Иисуса Христа. Книжники смутились отъ внезапнаго появленія Иисуса Христа, а ученики Его стыдились какой то неудачи, чтобы осмѣлиться отвѣчать. Въ это время черезъ толпу протолкался человѣкъ, который, бросившись къ ногамъ Иисуса

Христа, сказалъ: «Учитель! Я привелъ къ Тебѣ сына моего. Помилуй его; онъ у меня одинъ. Въ новолуніи онъ бѣснуется и тяжко страдаетъ, одержимый духомъ нѣмымъ. Злой духъ схватываетъ его, повергаетъ на землю и терзаетъ такъ, что больной испускаетъ пѣну, скрежещетъ зубами и цѣплетъ. Я приводилъ его къ ученикамъ Твоимъ, и они не могли его исцѣлить». Узнавъ объ этой неудачѣ Своихъ учениковъ, Иисусъ Христосъ понималъ, что она то и вызвала тотъ споръ книжниковъ, который Онъ замѣтилъ, сходя съ горы. Все это крайне огорчило Иисуса Христа. Ни отецъ бѣсноватаго, ни книжники, ни народъ, ни даже ученики Его не имѣли вѣры. «О родъ невѣрный и развращенный! Доколѣ буду съ вами? доколѣ буду терпѣть васъ?» воскликнулъ Онъ съ негодованіемъ. «Приведите его сюда», приказалъ Онъ. Когда больного вели, онъ шелъ спокойно, но лишь только увидѣлъ Иисуса Христа, то началъ биться, валяться по землѣ, съ пѣной у рта. «Когда это сдѣлалось съ нимъ?» спросилъ Иисусъ Христосъ, желая болѣе запечатлѣть эту сцену въ сознаниіи окружающаго народа. «Съ дѣтства», отвѣтилъ отецъ больного. «Многokrатно духъ бросалъ его то въ огонь, то въ воду, чтобы погубить его. Если что можешь, сжался надъ нами и помоги намъ». На это Иисусъ Христосъ сказалъ отцу: «если можешь сколько нибудь вѣровать, все возможно вѣрующему». Окрыленный поданной надеждой отецъ отрока воскликнулъ: «вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію». Пока проиходилъ этотъ разговоръ, толпа собиралась все больше и больше. Желая предотвратить всякіе толки и волненія, Иисусъ Христосъ обратился къ страждущему и сказалъ: «духъ нѣмой и глухой! Повелѣваю тебѣ выйди изъ него и впредь не входи въ него». Раздался неистовый вопль и еще въ большихъ корчахъ завертѣлся несчастный. Затѣмъ, упавъ на землю, онъ сталъ недвижимъ, какъ мертвый. «Онъ умеръ», стали говорить очевидцы происшедшаго. Но Иисусъ Христосъ, взявъ его за руку, поднялъ его и среди возгласовъ изумленной толпы возвратилъ отцу спокойнымъ и здоровымъ. Послѣ исцѣленія бѣсноватаго Иисусъ Христосъ съ учениками Своими послѣшилъ удалиться, а книжники и весь собравшійся народъ, дивясь поразительному чуду, стали расходиться въ свои селенія.

Когда Иисусъ Христосъ остался съ учениками Своими наединѣ, они спросили Его: «почему мы не могли изгнать бѣса»? Получивъ раньше власть изгонять бѣсовъ, апостолы не могли понять причины своего неуспѣха и стали бояться, что уже потеряли данную имъ Иисусомъ Христомъ силу. Иисусъ Христосъ на вопросъ учениковъ сказалъ имъ: «по невѣрію вашему. Истин-

но говорю вамъ: если будете имѣть вѣру съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда,—и она перейдетъ; и ничего не будетъ не возможнаго для васъ. Сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ». Сдѣлавъ послѣднюю прибавку, Иисусъ Христосъ указалъ на то значеніе, которое имѣетъ для укрѣпленія вѣры молитва и постъ. Постъ, по ученію Его, освобождаетъ насъ отъ влеченій плоти, а молитва соединяетъ насъ съ Божествомъ.

Отъ горы Ѡаворъ Иисусъ Христосъ отправился опять на сѣверъ Галилеи въ Капернаумъ. Совершая это путешествіе наединѣ съ Своими учениками, Онъ обратился къ нимъ на пути съ такими словами: «сохраните эти слова въ сердцахъ своемъ: Сынъ человѣческой преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убіютъ Его, и по убіеніи въ третій день воскреснетъ». Ученики не поняли надлежащаго смысла сихъ словъ и, рѣшивъ, что въ жизни Иисуса Христа скоро должно совершиться великое событіе, за которымъ послѣдуетъ открытіе Его царства, заспорили между собою: «кто изъ нихъ больше». Иисусу Христу слишкомъ прискорбно было видѣть въ ученикахъ Своихъ чувства гордости и зависти, но Онъ не обратилъ вниманія на ихъ споръ, представляя ихъ суду собственной совѣсти.

Чудесная уплата священной подати.

Возвращеніе Иисуса Христа въ Капернаумъ совпало со временемъ собранія священной подати на храмъ. Каждый Іудей, за исключеніемъ раввиновъ, по достиженіи 20-ти лѣтняго возраста, долженъ былъ ежегодно внести дидрахму (около 43 коп.) на благоустройство храма. По прибытіи Иисуса Христа въ Капернаумъ, сборщики этой подати подошли къ Петру и спросили его: «Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы»? Петръ съ обычной своей стремительностію отвѣтилъ: «да, дастъ». Когда онъ вошелъ въ домъ, чтобы сказать объ этомъ, Иисусъ Христосъ, предупреждая его слова, спросилъ: «Какъ тебѣ кажется, Симонъ: цари земные съ кого берутъ пошлины или подати—съ сыновъ ли своихъ или съ постороннихъ»? «Съ постороннихъ», отвѣтилъ удивленный Петръ. «И такъ сыны свободны», сказала Иисусъ Христосъ. «Но чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойдѣ на море и первую рыбу, которая попадется, возьми и, открывъ у ней ротъ, найдешь стиръ: возьми его и отдай имъ за Меня и за себя».

Этими словами Иисусъ Христосъ ясно показалъ Своимъ ученикамъ, что Онъ есть истинный Сынъ Божій.

Ученіе Иисуса Христа о смиреніи, незлобіи и прощеніи обидъ.

Послѣ небольшого отдыха въ этотъ же день ученики Иисуса Христа собрались вмѣстѣ. Настроеніе ихъ было не спокойное: споръ о старшинствѣ, поднятый дорогой, все еще продолжалъ волновать ихъ. Замѣтивъ это, Иисусъ Христосъ спросилъ: «о чемъ вы разсуждали между собою дорогой»? Смущенные ученики, сознавая свои не похвальные чувства, молчали. Тогда Онъ сѣлъ и началъ поучать ихъ, показывая имъ примѣръ Своего истиннаго послѣдователя. «Кто хочетъ изъ васъ первымъ быть», сказалъ Онъ, «пусть будетъ всѣмъ слугою». Желая болѣе закрѣпить это наставленіе въ памяти Своихъ учениковъ, Онъ подзвалъ къ Себѣ дитя и, поставивъ посреди, сказалъ: «Истинно говорю вамъ: если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Кто не умалится, какъ это дитя», кто не будетъ имѣть такого же смиренія, кротости и невинности, «тотъ не будетъ въ царствіи небесномъ». Качества эти Иисусъ Христосъ поставилъ необходимымъ условіемъ для наслѣдованія царства небеснаго.

Послѣднія слова Христа возбудили у апостола Іоанна воспоминаніе о случаѣ, смутившемъ апостоловъ во время ихъ проповѣди въ Галилеѣ. Прерывая рѣчь Христа, онъ сказалъ: «Учитель! мы видѣли человѣка, который именемъ Твоимъ изгоняетъ бѣсовъ, а не ходитъ за нами». Христосъ сказалъ на это: «не запрещайте; кто не противъ васъ, тотъ за васъ. Истинно говорю вамъ: кто напоитъ васъ чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, не потеряетъ награды своей!

Общая награду за всякое доброе дѣло, Иисусъ Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ предостерегаетъ Своихъ послѣдователей отъ совращенія другихъ съ пути невинности. Въ сильныхъ и грозныхъ словахъ говоритъ Онъ о тяжкомъ наказаніи соблазнительей. «Горе міру отъ соблазновъ, ибо надо прійти соблазнамъ. Но горе человѣку тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ. Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему жерновный камень на шею и потопили въ глубинѣ морской». «Смотрите», добавилъ Онъ, «не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго».

Указавъ обязанности относительно существъ слабѣйшихъ, Иисусъ Христосъ поучаетъ затѣмъ Своихъ учениковъ, какъ долженъ поступать, каждый изъ Его послѣдователей съ своимъ ближнимъ, если тотъ нарушитъ долгъ любви и братства.

«Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой», сказалъ Онъ, «пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ», если послушаетъ тебя, то ты приобрѣлъ брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Что свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ. Истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ».

Выслушавъ это наставленіе, апостоль Петръ пожелалъ точно узнать предѣлы, до которыхъ можетъ доходить число прощеній. «Господи! сколько же разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня,—до семи ли разъ?»¹⁾ спросилъ онъ, обратившись къ Христу. Желая быть болѣе великодушнымъ, Онъ увеличиваетъ положенное раввинами число прощеній. Расчетливому милосердію человѣка Христосъ противопоставляетъ Свое безконечное милосердіе. «Не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ», отвѣтилъ Христосъ.

Затѣмъ, чтобы яснѣе представить ученіе о прощеніи обидъ, Иисусъ Христосъ сказалъ притчу о двухъ заимодавцахъ.

Притча о милосердномъ царѣ и о безжалостномъ заимодавцѣ.

«Царство небесное, сказалъ Онъ, подобно царю, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими. Когда началъ считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему 10000 талантовъ (25800000 руб.). А какъ онъ не имѣлъ, чѣмъ заплатить, то государь приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей его, и все имущество, и заплатить. Тогда рабъ палъ и, кланяясь ему, сказалъ: государь! потерпи на мнѣ и все тебѣ заплачу. Государь, умилосердившись надъ рабомъ тѣмъ, отпустилъ его и долгъ простилъ ему. Рабъ тотъ, вышедши встрѣтилъ одного изъ товарищей своихъ, который былъ долженъ ему сто динарiевъ (21 руб. 50 коп.), и, остановивъ его, требовалъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ. Должникъ этотъ палъ къ ногамъ его и, умоляя его, говорилъ: потерпи на мнѣ и все тебѣ отдамъ. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока

¹⁾ Какъ установлено было раввинами.

не отдасть долга. Товарищи его, видѣвъ происходившее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь призываетъ его и говоритъ: злой рабъ! весь долгъ я простилъ тебѣ, потому что ты меня упросилъ. Не надлежало ли тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я тебя помиловалъ? И, разгнѣвавшись, государь отдалъ его истязателямъ, пока не отдасть ему всего долга. Такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ тѣмъ, кто не проститъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его».

Весь духъ ученія Христова выразился въ этихъ Его словахъ. Это была послѣдняя бесѣда Христа въ Капернаумѣ.

Путешествіе Иисуса Христа въ Иерусалимъ на праздникъ кушей.

Шесть мѣсяцевъ оставалось до крестной смерти Спасителя, и Онъ весь сосредоточился на этой мысли. Неоднократно Онъ говорилъ объ этомъ своимъ ученикамъ, но они, имѣя мечту о земной славѣ Мессіи, не могли понять Его.

Приближался праздникъ Кушей, одинъ изъ величайшихъ праздниковъ іудейскихъ. Въ городахъ и селеніяхъ Галилеи собирались уже караваны для путешествія въ Иерусалимъ. Наканунъ отхода каравана изъ Капернаума, домашніе и родственники Христа пришли къ Нему съ выраженіемъ ихъ собственнаго недовольства и упрековъ. «Выйди отсюда», сказали они, «и пойдѣ въ Іудею. Если Ты творишь такіа дѣла, то яви Себя міру». На это Христось сказалъ имъ: «Время Мое еще не настало. Васъ міръ не можетъ ненавидѣть, а Меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую, что дѣла его злы. Вы пойдѣте на праздникъ сей, а Я еще «не пойду», потому что время Мое не исполнилось». Караванъ отправился въ Иерусалимъ, Христось же остался въ Капернаумѣ. Пребываніе Его здѣсь было однако не продолжительно. Спустя нѣсколько времени оставилъ Капернаумъ и Христось. На этотъ разъ Онъ оставлялъ его навсегда.

Покидая городъ, Спаситель былъ очень печаленъ: послѣ столькихъ дѣлъ милосердія, послѣ столь продолжительной проповѣди, Онъ оставлялъ здѣсь такъ мало вѣрующихъ въ Него людей.

Изъ сердца Его еще разъ вырвался вопль о скорбной участи Капернаума и другихъ городовъ Галилеи, не хотѣвшихъ Его признать. «Горе тебѣ, Харазинъ! Горе тебѣ, Вивсаида! И ты, Капернаумъ, до неба воз-

несшійся, до ада низвергнешься». И это «горе» разразилось надъ сей чудной страной. Нѣтъ ужъ болѣе здѣсь роскошныхъ виноградниковъ и плодовыхъ садовъ, корабли и рыбацьи лодки перестали скользить по озеру, шумный говоръ людской замолкъ. Прекрасная прежде страна, теперь сдѣлалась пустынною и опасною.

Негостепрѣимство Самарянъ.

Выйдя изъ Капернаума и миновавъ Назаретъ съ его счастливыми и въ тоже время прискорбными воспоминаніями, Иисусъ Христосъ спустился въ долину Ездрилонскую и подошелъ къ предѣламъ Самаріи. У самой границѣ расположено было небольшое самарянское селеніе Энъ-Ганнимъ. Не доходя до селенія, Христосъ послалъ въ него двухъ учениковъ Своихъ, чтобы они приготовили тамъ помѣщеніе, гдѣ бы Онъ могъ остановиться. Исходъ этого посольства былъ однако самый неожиданный: самаряне отказались принять Христа, узнавъ, что Онъ идетъ въ Іерусалимъ.

Нѣтъ ничего непріятнѣе для человѣка, какъ получить отказъ въ кровѣ, пищѣ и обыкновенномъ радушіи послѣ продолжительнаго и утомительнаго пути. Отказъ въ обыденномъ гостепрѣимствѣ со стороны Самарянъ, которымъ было оказано Христомъ столько вниманія, очень взволновалъ утомленныхъ дальнею дорогою путниковъ. Сыновья Заведея, болѣе другихъ почувствовавшіе обиду, вскипѣли сильнымъ негодованіемъ.

«Господи!» сказали они Христу. «Хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь съ неба сошелъ и истребилъ ихъ, какъ и Ілія сдѣлалъ?» Но Христосъ отвѣтилъ имъ: «вы не знаете, какого вы духа. Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасти ихъ».

Не принятый самарянами, Иисусъ Христосъ безъ малѣйшаго гнѣва направился въ другое селеніе, лежащее на востокъ, чтобы слѣдовать уже по обыкновенному пути, который чрезъ Іерихонъ и Іудейскую пустыню велъ въ Іерусалимъ. Этимъ путемъ, переходя изъ селенія въ селеніе, Христосъ съ Своими учениками шелъ въ Іерусалимъ.

Что требуется отъ послѣдователя Христова.

Во время путешествія, въ одномъ селеніи подошелъ къ Нему книжникъ и сказалъ: «Господи! пойду и я за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ». Прозрѣвая въ желаніи книжника расчетъ на полученіе награды въ имѣющемъ, по его мнѣнію, открыться земномъ царствѣ Мессіи, Христосъ разу-

бѣждаетъ его въ его мечтахъ. «Лисицы норы имѣютъ», сказалъ Онъ, «и птицы небесныя гнѣзда, а Сынъ человѣческій не имѣетъ гдѣ преклонить голову».

Другому изъ спутниковъ Своихъ Христось Самъ сказалъ: «слѣдуй за Мною». Тотъ отвѣтилъ: «Господи! позволь мнѣ прежде похоронить отца моего». Христось, имѣя въ виду, что домашнія заботы могутъ совсѣмъ отвлечь этого ученика отъ дѣла Божія, сказалъ ему: «предоставь мертвымъ» духовно, глухимъ къ Моему слову, «погребать своихъ мертвецовъ; а ты иди и благовѣствуй царствіе Божіе». Услыша такой призывъ и повелѣніе, ко Христу обратился еще одинъ изъ спутниковъ и сказалъ: «Господи! и я пойду за Тобою, но позволь мнѣ прежде проститься съ домашними моими». Исусъ Христось отклоняетъ его намѣреніе. «Никто», сказалъ Онъ, «возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія Божія».

Эти три случая ясно свидѣтельствуютъ намъ о томъ самоотверженномъ безкорыстіи, котораго требовалъ отъ Своихъ послѣдователей Христось.

Посольство семидесяти учениковъ на проповѣдь.

Время смерти Божественнаго ученика приближалось, между тѣмъ много еще оставалось мѣсть, которыя не слышали изъ устъ Его благой вѣсти о наступленіи царствія Божія. «Жатвы много, а дѣлателей мало», сказалъ Христось и рѣшилъ «послать дѣлателей на жатву Свою».

Увеличеніе послѣдователей дало возможность Христу избрать на этотъ разъ большее число учениковъ и отправить ихъ на проповѣдь въ тѣ города и селенія, куда Самъ Онъ не могъ идти. Во время пути, на одной изъ остановокъ Христось, выбравъ изъ Своихъ учениковъ семьдесятъ чело-вѣкъ, отправилъ ихъ по двое, какъ отправлялъ раньше двѣнадцать, и далъ имъ тѣже наставленія, какими напутствовалъ и двѣнадцать. Разлучаясь съ ними, Онъ сказалъ: «Я посылаю васъ, какъ агнцевъ среди волковъ. Идите; слушающій васъ Меня слушаетъ; и отвергающійся васъ Меня отвергается, а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня».

(Продолженіе впереди).

Устройство и освященіе новой полковой церкви въ честь Св. Пророка Божія Іліи въ 180 пѣхотномъ Виндавскомъ полку.

(22 декабря, 1902 г.).

Наша прежняя полковая церковь была освящена 13 марта 1894 года. Помѣщалась она въ частномъ зданіи, во дворѣ, во второмъ этажѣ, имѣя узкій входъ, плохую лѣстницу и состояла изъ комнаты въ 18 квадратныхъ сажень, съ весьма низкимъ потолкомъ, съ трудомъ вмѣщавшей 180 человекъ нижнихъ чиновъ. Столь неудобное помѣщеніе было отведено подъ церковь потому, что Митавская городская управа (состоящая исключительно изъ инновѣрцевъ) отказывалась отвести соотвѣтствующее для церкви зданіе.

Въ 1895 году при ревизіи церковей Виленскаго военного округа посѣтилъ нашу церковь Отецъ Протопресвитеръ военного и морского духовенства А. А. *Желобовскій* и тоже нашель: «алтарь узкимъ, помѣщеніе церкви тѣснымъ и неудобнымъ».

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1901 года въ командованіе Виндавскимъ полкомъ вступилъ полковникъ Николай Васильевичъ *Бѣловъ*, который сразу обратилъ вниманіе на то, что полковая церковь совершенно не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Также замѣчаніе о церкви сдѣлалъ и командиръ 20 армейскаго корпуса генералъ отъ кавалеріи *Кажановъ*. На инспекторскомъ смотрѣ весною 1902 года объ этомъ отдалъ приказъ по корпусу.

Съ января 1902 года командиръ полка началъ энергичныя хлопоты предъ Митавской городской управой объ отводѣ болѣе обширнаго помѣщенія подъ полковую церковь и, наконецъ, когда городъ всетаки отказался отъ постройки зданія подъ полковую церковь, командиръ полка, какъ истинный православный христіанинъ, заботясь о томъ, чтобы не 180 только человекъ, а всѣ православные нижніе чины полка могли быть участниками при Богослуженіяхъ, а въ великій постъ могли бы говѣть цѣлую недѣлю, онъ въ ущербъ другимъ полковымъ потребностямъ отдастъ подъ полковую церковь весь верхній этажъ во вновь устроенной городомъ свѣтлой, теплой, прекрасной казармѣ въ 112 квадратныхъ сажень (14 X 8), съ удобнымъ входомъ и широкой, пологой лѣстницей. Зданіе расположено въ центрѣ всѣхъ ротъ полка, возлѣ каменной часовни въ честь Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, сооруженной еще во время стянки саперъ въ городѣ Митавѣ чинами 4-го сапернаго баталіона въ 1867 году «въ память избавле-

нія отъ покушенія на драгоцѣнную жизнь въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II».

Постройка казармы началась въ августѣ мѣсяцѣ сего года. Съ этого времени командиръ полка, совместно съ ктиторомъ церкви, неустанно хлопотала о томъ, чтобы городская управа отступила отъ плана постройки; казарму эту можно было вполне приспособить подъ церковь и добился того, что въ помѣщеніи разстояніе между средними столбами было расширено до 4-хъ съ половиною сажень, печи и трубы размѣщены такъ, чтобы они не закрывали собою иконостаса. Былъ устроенъ алтарь съ солеей и амвономъ на возвышеніи; по бокамъ алтаря сдѣланы двѣ комнаты для ризницы и отдѣльный входъ въ алтарь. Также устроенъ притворъ и чердачное помѣщеніе переустроено подъ колокольню въ видѣ небольшой комнаты и сдѣланы акустическія приспособленія, чтобы звуки колоколовъ ясно выходили наружу.

Къ 15 ноября 1902 года казарма была сдана городомъ полку.

Съ этого времени ктиторъ церкви штабсъ-капитанъ Сидоренко (онъ же командиръ нестроевой роты и завѣдывающій мастерскими полка), при самомъ широкомъ содѣйствіи и сердечной отзывчивости со стороны завѣдывающаго хозяйствомъ подполковника Г. Е. Богоявленскаго, энергично принялся за окончательное устройство и украшеніе церкви: рѣзной иконостасъ въ русскомъ стилѣ былъ увеличенъ въ два раза противъ прежняго. Четыре иконы для него: Св. Пророка Божія Іліи, Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона и Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, изготовлены Рижскимъ иконописцемъ Хмѣленковымъ на деревянныхъ доскахъ съ золотою чеканкою и съ эмалью и таковою же образъ Св. Преподобнаго Сергія Радонежскаго, а въ мастерской полка для него былъ сдѣланъ кіотъ рѣзной подъ орѣхъ съ золотымъ орнаментомъ для симметріи къ такому же, имѣющемуся кіоту съ образомъ Св. Николая. Кіоты эти поставлены за клиросами.

Чтобы закрыть четыре печи съ трубами, были устроены кіоты въ стилѣ иконостаса; для двухъ кіотовъ были заказаны въ Черниговѣ въ иконописной мастерской братьевъ Бодаевыхъ образа: Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Θεодосія Угличскаго, Черниговскаго Чудотворца, на кипарисныхъ доскахъ съ золотою чеканкою съ эмалью, а въ два остальные кіота были вставлены изображенія Спасителя и Божіей Матери, печатанные въ Одессѣ въ хромолитографіи Фесенко—на холстѣ. Стѣны, потолокъ, окна

и двери были окрашены бѣлою масляною краскою съ тонами и живописно росписаны по трафарету тоже въ русскомъ стилѣ. Полъ и лѣстница выкрашены масляною краскою. Приобрѣтены къ образамъ новые подсвѣчники съ фарфоровыми свѣчами и лампы, ковровая дорожка по длинѣ всей церкви и лѣстницы до самаго входа. На окнахъ повѣшены красивыя шторы.

Вся солея съ амвономъ сбянута краснымъ сукномъ. Были выписаны отъ Жевержеева изъ Петербурга новыя форменныя одежды на св. престолъ, жертвенникъ, столикъ и на три аналогія. Устроены на крышѣ надъ алтаремъ и колокольнею купола деревянные, крытые бѣлымъ цинковымъ желѣзомъ и водружены на нихъ желѣзные вызолоченные кресты, а три деревянныхъ золоченыхъ креста прибиты по наружному фасаду церкви. Предъ входомъ повѣшенъ образъ Спасителя, благословляющаго въ кюпѣ подъ стекломъ съ золотымъ багетомъ и вокругъ него надпись изъ рельефныхъ вызолоченныхъ славянскихъ буквъ: «Приидите ко Миѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы».

Всѣ работы, какъ то: столярныя, плотничьи, слесарныя, кузнечныя и малярныя, производились безвозмездно мастерами изъ нижнихъ чиновъ, подъ личнымъ наблюденіемъ ктитора. Церковь благоустроена и украшена въ выстроенномъ городомъ зданіи исключительно на церковныя и полковыя средства безъ всякихъ подписокъ и постороннихъ пожертвованій. Пожертвованія были только въ день освященія церкви, а именно: бронзовая люстра въ 50 руб. о 12 свѣчахъ строителемъ казармы Лѣпою и 100 руб. на колоколь Митавскимъ купцомъ Несодомовымъ.

Въ такомъ видѣ церковь была готова къ 20 декабря. На 22-е декабря было назначено освященіе. Разрѣшеніе на оное было испрошено у Отца Протопресвитера. На освященіе былъ приглашенъ Преосвященный Агаангель, Епископъ Рижскій и Митавскій.

Наканунѣ полковымъ священникомъ, въ сослуженіи настоятеля Митавскаго Симеоно-Аннинскаго собора о. протоіерея Руженцева, ключаря рижскаго кафедральнаго собора отца протоіерея Лейсмана, полкового священника 114 пѣх. Новоторжскаго полка о. Тринитатова и законоучителя реального училища о. Благовѣщенскаго, протодіакона рижскаго кафедральнаго собора и діакона Митавскаго собора, было отслужено въ церкви все-нощное бдѣніе. На другой день въ 10 час. утра, предъ прїѣздомъ изъ города Риги Владыки, былъ отслуженъ водосвятный молебенъ. Затѣмъ къ

11 часамъ, съ поѣздомъ прибылъ изъ Риги Преосвященный Агаѳангелъ, Епископъ Рижскій и Митавскій.

Въ службѣ приняли участіе, кромѣ вышеуказанныхъ духовныхъ лицъ, еще и благочинный 45 пѣх. дивизіи О. Нечаевъ и пріѣхавшіе изъ Риги иподіаконы и исполатчики. Къ концу обѣдни пришли и остальные три Митавскихъ священника, служившихъ, по случаю воскреснаго дня, въ своихъ церквахъ.

На освященіе прибыли изъ Риги высокопоставленные гости: начальники дивизій: 45-й генераль-лейтенантъ *Савицкій* и 29-й генераль-лейтенантъ *Дзичканецъ*, начальникъ штаба 45 й пѣх. дивизіи генеральнаго штаба полковникъ *Фонъ-Торклусъ* и адъютанты штабовъ. Командиръ корпуса не могъ прибыть по болѣзни и поздравилъ полкъ съ освященіемъ церкви телеграммой.

На освященіи присутствовали приглашенныя лица: Курляндскій губернаторъ въ званіи гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества *Свербеевъ*, начальникъ гарнизона, весь генералитетъ и начальники отдѣльных частей, городской голова *Хонъ-Энгельманъ*, члены городской управы и всѣ штабъ-офицеры 114 пѣхотнаго Новоторжскаго полка и старосты Митавскихъ церквей.

Всенощную пѣлъ хоръ изъ нижнихъ чиновъ полка, при участіи гг. офицеровъ и полковыхъ дамъ, а на освященіи и литургіи—смѣшанный хоръ изъ гг. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и пяти человекъ любителей, умѣлое и стройное пѣніе и превосходные голоса которыхъ производили чарующее впечатлѣніе на публику и усугубляло торжество молитвеннаго настроенія. Послѣ причастиаго стиха полковымъ священникомъ было сказано слово. По окончаніи службы Епископъ Агаѳангелъ преподаль благословеніе, раздавая книжки духовно-нравственнаго содержанія и крестики всѣмъ православнымъ нижнимъ чинамъ полка и посторонней публикѣ, присутствовавшей на торжествѣ освященія.

Послѣ службы командиръ полка пригласилъ Владыку съ духовенствомъ и всѣхъ гостей въ офицерское собраніе на трапезу.

За завтракомъ послѣ предложеннаго тоста за Государя Императора, былъ пропѣтъ всѣми присутствовавшими троекратно народный гимнъ, а послѣ тостовъ за Епископа Агаѳангела и Отца Протопресвитера, многократно было пропѣто «Многія лѣта».

Трапеза прошла оживленно и закончилась лишь въ 5 часу, когда Владыка долженъ былъ возвращаться по желѣзной дорогѣ въ Ригу.

Такъ благодареніе Богу окончилось устройство и освященіе нашей полковой церкви, вмѣщающей болѣе 1200 человекъ.

Б.

Большіе маневры подъ городомъ Курскомъ — въ 1902 году.

(Дневникъ священника съ 21-го августа по 12-го сентября).

(Продолженіе).

29-го числа августа 1902 г. въ 7 ч. утра 1-я кавалерійская дивизія выступила изъ деревни Анахина. «Война» началась. За полками слѣдовали только лазаретныя линейки, составлявшія обозъ 1-го разряда. Не знаю, какъ должно быть во время настоящихъ военныхъ дѣйствій, но на большихъ маневрахъ священникъ долженъ былъ находиться въ обозѣ 2-го разряда; обозъ этотъ, по предположенію, не долженъ терять связи съ полкомъ, держась въ своемъ слѣдованіи приблизительно извѣстнаго направленія.

Всѣ полковые обозы сформированы были въ одинъ, дивизионный, — подъ общимъ командованіемъ войсковаго старшины казачьяго полка Д—ва. При обозѣ 2-го разряда слѣдуютъ: священникъ, завѣдующій хозяйствомъ, казначей, дѣлопроизводитель; нестроевая команда: церковникъ, писаря, каптенармусы, деньщики. Прикрытіе дивизионнаго обоза — 2 эскадрона и 1 сотня казаковъ. Въ этомъ же обозѣ — канцелярія, офицерскія вещи, эскадронныя повозки и всѣ походныя кухни. Каждый полкъ имѣлъ, такимъ образомъ, около 20-ти повозокъ; растянута линія дивизионнаго обоза была версты на 2 — 3. Ъзда въ обозѣ очень скучная, — все время почти шагомъ, съ постоянными остановками для «стягиванія» обоза.

Обозу указано приблизительное направленіе на село Покровское. Ъдемъ. Мѣстность открытая, — на 30—40 верстъ ни одного кустика. Слышны выстрѣлы, — должно быть произошло первое столкновеніе съ «непріателемъ». Приказано остановиться; обозъ поставленъ «вагенбургомъ» (квадратъ, лошади головами въ средину); подъ прикрытіемъ обоза со всѣхъ сторонъ

выставлены пѣшіе люди съ винтовками; «прикрытіе» сбоза—2 эскадрона и сотня казаковъ—на готовѣ. Пошелъ сильный дождь.

Ожидали атаки со стороны «непріятеля», но ея не послѣдовало, потому-что «непріятельскій» отрядъ не могъ отдѣлить значительной части для взятія сбоза съ его «прикрытіемъ». Простояли 3 часа и двинулись дальше. Дорога идетъ полями, которыя совершенно убраны отъ хлѣба.

Переходъ отъ дер. Анахина до села Покровскаго верстъ 30—35. Но нашему обозу въ этотъ день, вслѣдствіе неудачнаго столкновенія дивизіи съ болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшимъ «непріятелемъ» (15 эск. съ 32¹/₂ эскадронами),—пришлось сдѣлать болѣе 50-ти верстъ.

День былъ трудный, особенно для пѣшихъ людей обоза. Ъхали по «крутому яру»; спускали и поднимали тяжело нагруженные повозки по одной пѣшими людьми. Къ селу Покровскому прибыли уже поздно, часовъ около 10-ти. Версты за три передъ селомъ на узкой дорогѣ было большое скопленіе войскъ: Александровское военное училище, два резервныхъ батальона, прошедшіе въ этотъ день болѣе 40 верстъ; артиллерійская бригада. Всѣ торопились на ночлегъ.

Стоянка полку указана была за селомъ Покровскимъ (здѣсь ночевалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; здѣсь же были и царскія конюшни),—въ деревнѣ Малыховкѣ. Опять нужно было совершенно обезсиленнымъ людямъ по крутымъ оврагамъ, въ темную ночь, «спускать» и «поднимать» въ гору повозки. И такъ шли еще 4—5 верстъ.

Наконецъ-то прибыли на недолгую стоянку. Одинадцатый часъ вечера, а мы еще не обѣдали,—нужно прежде позаботиться о ночлегѣ. Помѣстились кое-какъ, разложили кровати, поужинали. Уже 12-ть часовъ, а завтра въ 6 часовъ утра выступать; значить за часъ раньше нужно вставать и собираться. Ночью разбудили, — принесли «приказъ» выступать на 2 часа раньше.

Нашъ общій, въ силу сожительства, деньщикъ Никита (котораго мы къ концу маневровъ за расторопность произвели въ «Никиту Никифоровича») на высотѣ своего призванія: успѣлъ поставить и самоваръ «барину съ батюшкой», и вещи, при помощи церковника (къ которому не терялъ, однако, уваженія и звалъ его на «вы» и «Елисея Григорьевичемъ») сложить и отправить въ штабную повозку.

Нечего дѣлать, — надо спѣшить: дивизія рѣшила поправить вчерашній промахъ,—торопится занять позиціи раньше «непріятеля». Разсвѣтало. Цер-

ковникъ съ «Никитой» завтракаютъ въ сѣняхъ хлѣбомъ съ арбузомъ; ефрейторъ 1-го эскадрона не такъ счастливъ, — черпаетъ ложкой изъ кадки на дворѣ грязнѣйшую воду и закусываетъ второпяхъ хлѣбомъ безъ соли; должно быть сильно проголодался. «Что, хороша уха?», — спрашиваю его. «Такъ точно», — отвѣчаетъ онъ, улыбаясь, довольный шуткой. «Сегодня пятница», — говорю, — «можно и поговѣть». «Точно такъ», — отвѣчаетъ онъ на другой манеръ, — «намъ, вѣдь, не впервой такъ, привыкли», — добавляетъ онъ, опять улыбаясь, и продолжаетъ свой завтракъ.

Въ 4^{1/2} часа утра (30-го августа) выступилъ на рысяхъ полкъ; чрезъ полчаса готовъ былъ и обозъ, которому указано было направленіе на деревню Колпаково. Обозные солдаты, еполголоса переговариваясь, бранили жителей деревни Малыховки. И за дѣло: оказывается съ солдатъ за 5 штукъ яицъ брали по 15 коп., за крынку молока 25 коп., за арбузъ запрашивали 50 коп. «Это не то, что въ Анахинѣ», — прибавляли солдаты. «Тамъ по Божески; а тутъ что-жъ такое — чистый грабежъ. Ужъ нашли съ кого наживаться, — съ солдата!», — ворчалъ возмущенный полковой кузнецъ, справедливый и скромный унтеръ-офицеръ.

Двигаемся на Колпаково. Дорога полями; приближаемая къ небольшому лѣсу, — давно не видали. Въ лѣсу кое-гдѣ разсыпаны наши стрѣлки; дорога очень грязная, — ночью былъ дождь.

Вдругъ слухъ: «Государь проѣдетъ скоро на Покровское!» Всѣ встрепенулись, подтянулись, обрадовались... Но ожиданія наши оказались напрасными: мы проѣхали уже дорогу, пересѣкающую путь на Покровское.

Версты за двѣ до деревни Колпакова обозъ остановили. Верстахъ въ трехъ, за рѣкой Реутомъ, непрерывная пальба. Мѣстность здѣсь совсѣмъ другая, — вблизи и вдали лѣсъ небольшими куртинами. Пальба сильнѣе...

Сидимъ на пригоркѣ и ждемъ. Вдругъ въ хвостъ обоза: «ура! ура! ура!».. Мы сначала приняли это «ура» за побѣдоносный крикъ воюющей пѣхоты. Но нѣтъ... ближе, ближе... Вдругъ слышимъ: Государь, Государь ѣдетъ!»

— «Смирно!!» раздалась команда. А невдалекѣ ужъ слышно отвѣтное: «здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!»... Обозъ сомкнутъ къ одной сторонѣ; пѣшіе люди выстроены вдоль широкой дороги, около обоза; офицеры верхомъ. Нѣсколько драгунъ на «заводныхъ» (запасныхъ) лошадяхъ стоятъ кучкой, образуя изъ себя подобіе «взвода».

Тишина... Показались экипажи... Въ первомъ экипажѣ (открытой коляскѣ) на тройкѣ сѣрыхъ лошадей, — въ 5—6 шагахъ отъ насъ, — почти шагомъ ѣхалъ Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ... «Урр-ра! урра!»... «Здравствуйте братцы!», — послышался звучный голосъ Государя, поровнявшагося со «взводомъ»... «Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!», — послѣдовалъ дружный отвѣтъ. И опять: «ур-ра, ура, ур-ра!»... За Государемъ въ слѣдующихъ экипажахъ ѣхали: Великіе Князья, — Михаилъ Николаевичъ, Владиміръ Александровичъ, Николай Николаевичъ; дворцовый комендантъ генералъ Гессе, бывшій начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи Князь Васильчиковъ, узнавшій насъ, и др. Правду сказать, мы плохо видѣли, кто ѣхалъ за Государемъ: взоры всѣхъ не могли оторваться отъ Него.

Вся свита проѣхала, а мы все стояли еще на своихъ мѣстахъ въ какомъ-то счастливомъ забытіи... Опомнившись нѣкоторые изъ офицеровъ, не отдавая себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, стремительно поскакали за экипажами. «Батюшка! А вѣдь пріятно повидать Государя такъ близко», — вывелъ меня изъ забытья мой сожитель. А у самого, «гляжу, текутъ по лицу слезы душевнаго умиленія... «Д—да!»... неопредѣленно протянулъ я. А самому словно не хотѣлось нарушить своего благоговѣйнаго настроенія... Было 11^{1/2} час. дня.

Солдаты, гордые тѣмъ, что имъ выпало счастье видѣть такъ близко обожаемаго царя, собирались кучками и дѣлились впечатлѣніями. Мужички — подводчики утирали слезы: «Вотъ гдѣ привелъ Господь повидать-то! И не чаяли такой радости!».. бесѣдовали они съ нашими драгунами.

Потомъ поднялись споры о томъ, который изъ Великихъ Князей «Михаилъ Николаевичъ», который «Владиміръ Александровичъ»; Великаго Князя Николая Николаевича видали нѣкоторые. Обступили съ распросами 65-ти лѣтняго старика Николаева (изъ кантонистовъ), оружейнаго подмастерья. Тотъ вошелъ въ свою роль стараго служаки, и, кажется, началъ уже кое-что прибавлять и лишняго: по его словамъ, онъ чуть ли не каждый мѣсяцъ видалъ Императоровъ — и Александра II, и Александра III, и даже Николая I. Мужички довѣрчиво его слушали, а нѣкоторые изъ солдатъ ужъ стали сомнительно покачивать головами.

Подошелъ дѣлопроизводитель и сталъ подзывать идти смотрѣть на разгорѣвшійся къ пріѣзду Государя бой. Прошли съ версту, и намъ откры-

лась великолѣпная панорама. На другой сторонѣ рѣки Реута—совершенно открытое поле. Московская армія, занявшая позицію ближе къ рѣкѣ, стойко держалась и понемногу тѣснила Кіевскую вверхъ къ лѣсу; кавалерія (1-я дивизія) была послана въ обходъ «непріятелю». Утро и первую половину дня большій успѣхъ былъ на сторонѣ Московской арміи. Но и южная на дремала: былъ усиленъ артиллерійскій огонь, подходила стрѣлковая бригада; пущена въ атаку 10-я кавалерійская дивизія. Всѣ эти дѣйствія задержали дальнѣйшій успѣхъ Московской арміи, хотя переправы черезъ рѣку Реутъ и позиція остались въ ея рукахъ. И южная армія, замедливъ развитіе дѣйствій сѣверной, во 2-мъ часу дня стала медленно отходить на ожидаемыя къ вечеру подкрѣпленія.

Картина боя на открытомъ мѣстѣ была великолѣпная. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, главный посредникъ, смотрѣлъ на бой въ полевой бинокль; шагахъ въ 100—120-ти сзади него и мы имѣли возможность въ бинокль слѣдить за картиной боя.

Государь Императоръ продолжалъ объѣздъ войскъ, поздравляя тѣ части, которыя 30-го августа празднуютъ свои полковые праздники.

Около 3 хъ часовъ по полудни обозу приказано было двигаться на Новосергіевское. Погода хорошая, дорога тоже. Проѣзжаемъ мимо полей, засѣянныхъ свекловицей.

Въ 5^{1/2} часовъ послышались сначала одиночные выстрѣлы, потомъ залпы. Остановились у холмика. Новосергіевское рядомъ, но идти обозу туда не разрѣшено,—близко «непріятель». Еще видны двѣ деревни вблизи, но и туда не приказано. Темнѣеть. Стоимъ и ждемъ. Слышна оживленная пальба. Наконецъ около 8-ми часовъ дозволили намъ тронуться, указавъ направленіе на село Боршень. Послѣ оказалось, что предназначенныя для нашего ночлега деревни были заняты «непріятелемъ», который расположился тамъ совершенно спокойно и принялся за ужинъ. Но наша дивизія, сдѣлавъ обходное движеніе, неожиданно напала на нихъ, и имъ пришлось искать другаго ночлега, который, такимъ образомъ, обезпеченъ былъ для насъ.

Остановились въ деревнѣ Гусиновкѣ; въ темнотѣ отыскивали себѣ квартиру. Я попалъ сначала въ очень маленькую, убогую хатку. Хозяинъ, невзрачный и недалекій мужичонко, отнесся съ большимъ уваженіемъ къ своему постояльцу:—«хозяйка, хозяйка! самоваръ «папашѣ» поскорѣе»,—

засуетился онъ.—«Да у меня Вѣра взяла,—у ней офицеры какіе-то у хати; говорить, что одинъ полковникъ». — «Возьми назадъ; скажи, что у насъ самъ «папаша» (такъ зовутъ они священниковъ), выше всякаго офицера и полковника», — не унимался хозяинъ. — Не знаю, чѣмъ-бы кончились эти пререканія, но мой сожитель прислалъ сказать, что нашелъ лучшую квартиру, куда я и перебрался,—чѣмъ хозяинъ, не смотря на высказываемое уваженіе къ «папашѣ», кажется, былъ очень доволенъ.

Здѣсь былъ уже Льговскій уѣздъ; выговоръ совсѣмъ другой сравнительно съ сосѣдними уѣздами, Курскимъ и Судженскимъ. Здѣсь, между прочимъ, насъ удивили очень высокія цѣны на фуражъ, — овесъ и сѣно; говорятъ, что очень малый надѣлъ земли,—у самихъ мало.

Пока устраивались на ночлегъ, было уже около 10-ти часовъ, поужинали съ грѣхомъ пополамъ, улеглись спать. Сонъ въ такихъ хатахъ можно скорѣе назвать только полузабытьемъ, легкой дремотой.

Ночью насъ разбудилъ стукъ въ окно (хата была крайняя): кто-то спрашивалъ у хозяевъ, какой въ деревнѣ стоитъ полкъ, съ какими «верхами» и околышками. Не успѣла хозяйка отвѣтить, мы проснулись и подошли къ окну. Спрашивающій быстро вскочилъ на коня и ускакалъ: однако мы успѣли разглядѣть «бѣлый чехоль» непріятеля. (Южная армія,— «непріятель», — носила бѣлые чехлы на фуражкахъ — въ отличіе отъ Московской, которая была безъ чехловъ). Наши развѣдчики донесли, что «непріятель» стягиваетъ свои силы близко къ нашему расположенію. Признано было необходимымъ правильное отступленіе,—при которомъ обозу полагается идти впереди полка, который прикрываетъ его собою.

И намъ, вмѣсто предположеннаго 7-ми часоваго времени, пришлось выступить въ 5-ть часовъ утра (*31-го августа*) и отступать по направленію къ Курску, чрезъ деревню Касторную на Ворожбу.

Ѣдемъ. По обѣимъ сторонамъ дороги свекловичныя поля на большое разстояніе. Сплошная дубовая роща. Проѣзжаемъ деревню Касторную. Завязывается сраженіе. Ожидаютъ пріѣзда Государя на этотъ пунктъ. Встрѣтились со своей дивизіей. Обозъ торопятъ отступленіемъ, — пошли на рысяхъ; крестьянскія лошади едва поспѣваютъ угнаться за полковыми.

Успѣли спуститься въ лощину; ѣдемъ по «яру» (оврагу). Движенія обоза въ оврагѣ сверху совсѣмъ не слышно, но провѣркѣ одного изъ нашихъ офицеровъ. «Яръ» тянется верстъ на 6 — 7. Движеніе спокойное.

Казакъ ведетъ въ поводу верховую лошадь, рветъ на ходу траву и кормитъ ее; въ тоже время старается свернуть «колѣнцо» (папиросу изъ бумаги). «Вѣдь не закуришь тебѣ!»—говорю ему. Онъ усмѣхнулся, закинулъ на шею лошади поводъ; она бѣжитъ за нимъ, насыпалъ своей «малины» (махорки) и закурилъ. Въ обозѣ, при движеніи, остановкахъ и бивачномъ расположеніи, очень замѣтна простота и близость отношеній между начальствующими и подчиненными,—что очень сближаетъ между собою старшихъ и младшихъ, не принеся вреда дисциплинѣ.

Наконецъ выходимъ къ тремъ очень маленькимъ деревушкамъ: первая назначена Московскому полку (Александровка), вторая (Ворожба) нашему, третья (Новоселка) Сумскому; четвертая—нѣсколько дальше — Казачьему полку и артиллеріи. — У людей и лошадей замѣтно нѣкоторое утомленіе: третій день маневровъ, почти безъ отдыха.

Нашему полку досталась деревня въ 6 домовъ. Какъ хочешь, такъ и размѣшай весь полкъ. Сосѣднія деревни всѣ переполнены также тѣсно: въ этомъ мѣстѣ сосредоточенъ весь 17-й корпусъ. Деревня бѣдная, хаты до невозможности грязныя. Помѣстился на ночлегъ въ житницѣ («клунѣ»), гдѣ хранятся: мука, крупа, масло, яйца и другіе съѣстные припасы. Мое помѣщеніе оказалось однимъ изъ лучшихъ. Уступилъ его хозяинъ только мнѣ, по особому довѣрію къ священникамъ, но съ ручательствомъ моимъ за цѣлость продуктовъ. За то я всегда носилъ ключъ отъ «клуни» при себѣ.

Пришелъ полкъ. Поморщились не мало при видѣ такой стоянки, но дѣлать было нечего,—размѣстились кое-какъ: въ грязныхъ хатахъ человекъ по 5-ти, въ сараяхъ, грязныхъ до невозможности кладовыхъ и т. п.; устроили очень ненадежные, въ смыслѣ охраны отъ вѣтра и холода, шалаши.

Палатку офицерскаго собранія раскинули на берегу рѣки и заварили обѣдъ; а завѣдующій собраніемъ съ ветеринарнымъ врачомъ (сожителю) устроились на открытомъ воздухѣ, подъ большой, развѣсистой ракистой.

Нижніе чины съ лошадьми расположились «бивакомъ» вокругъ маленькой деревушки.

Ночью поднялся сильный вѣтеръ. Неустойчивые шалаши снесло; обитателямъ ихъ пришлось искать новаго убѣжища—въ темную ночь, при страшномъ холодѣ. Въ довершеніе всего пошелъ довольно сильный дождь.

На другой день, *1-го сентября*, назначена была дневка. Хотя и очень плоха была стоянка, но цѣлодневному отдыху всѣ были очень рады.

Ворожба, — маленькая деревушка въ 6 домовъ, — расположена на возвышенномъ мѣстѣ; внизу, — за огородами съ коноплей, кукурузой, огурцами и капустой, — маленькая рѣчка Ворожба. Вода въ ней, по врачебному изслѣдованію еще до начала маневровъ, не можетъ быть годною къ употребленію; вода въ колодцахъ лучше, но и та дозволена только въ прокипяченномъ видѣ; ею мы и довольствовались для самоваровъ. Природа бѣдная; растительности на нѣсколько верстъ (на 15—20) почти совсѣмъ нѣтъ. Дровъ совсѣмъ нѣтъ, — топятъ соломой.

Интересное наблюденіе: дрова, которыми въ настоящее время назывались разные обломки, — гнилье заборное, полущепы и другой хламъ, — покупались нашимъ полкомъ «на вѣсъ» по 40 коп. за пудъ. Нигдѣ не приходилось этого не только видать, но и слышать. Правда, во время послѣдней Турецкой кампаніи, было и хуже: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дрова продавались по 8 коп. за фунтъ; обогрѣть комнату на 2—3 часа стоило больше 2-хъ рублей. Это разсказалъ намъ, къ слову, нашъ полковникъ В—въ, пережившій Турецкій походъ.

Мы сначала горячились за такую дороговизну и прочія неудобства похода; но вспомнивъ, что переносить въ дѣйствительную войну, устыдились и замолчали.

Къ вечеру *1-го сентября* стало неспокойно: въ 7 часовъ вечера поймали «непріятельскаго» развѣдчика, высматривавшаго расположеніе полка; въ 8 часовъ разставили аванпосты; въ 10 часовъ казачій полкъ прошелъ въ передовую линію и сдѣлалъ оцѣпленіе. «Непріятель», по слухамъ, въ 4-хъ верстахъ. Ждали тревоги.

Легъ въ 11 часовъ совершенно одѣтымъ; въ 12-ть разбудили, — обозу приказано въ полчаса собраться и отступать впереди полка. Направленіе, — переходъ въ 30 — 35 верстъ, — указано на деревню Ломаново, въ 8-ми верстахъ отъ Курска: вся Московская армія должна стягиваться къ Курску. Темно, холодно, мѣстность неровная, и незнакомая, дороги не видно.

Проѣхали всю ночь (ночи были очень холодныя) и прибыли въ деревню Ломаново около 9-ти часовъ утра, *2-го сентября*. Спать было некогда, нужно было намѣчать для полка квартиры, — что поневолѣ выпало на долю моего сожителя, начальника обоза С. Н. О—ва. Мы съ казна-

чаемъ были счастливы: любезные офицеры 129-го пѣх. Бессарабскаго полка, бывшаго въ охранѣ (дер. Ломанова — въ 1½ верстахъ отъ станціи «Рышково») и расположеннаго въ этой же деревнѣ, зазвали насъ къ себѣ и напоили чаемъ. «Дорого, говорятъ, яичко ко Христову дню», — ужь очень вкусенъ показался намъ, прозябшимъ, чай въ это утро послѣ холодной ночи.

Только что улеглись уснуть, разбудили: пришелъ полкъ и нужно указывать квартиры, — въ чемъ и мнѣ приходилось принимать нѣкоторое участіе.

«Непріятель» тѣснить насъ къ Курску, который Московская армія должна защищать.

Въ 5-ть часовъ, наконецъ, собрались пообѣдать; опять легли возобновить потерянный сонъ. Въ 6-ть часовъ разбудили, — приказано выступать. Оказалось, выступать нужно только полку, а обозъ долженъ остаться, быть въ готовности и ожидать особаго приказанія.

(Окончаніе впереди).

Содержаніе. Высоч. награды. — Списокъ священнослужителей, награжденных къ 6-му мая. — Изъ приказа по Воен. вѣдомству. — Отъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго дух-ва. — О содѣйствіи распростран. духовно-нрав. книгъ въ войскахъ. — Лестный отзывъ. — Бесѣда въ день 50-цы. — Жизнь Спасителя нашего Господа Иисуса Христа (продолж.). — Устройство и освященіе церкви въ 180-мъ пѣх. Виндавскомъ полку. — Большіе маневры подъ г. Курскомъ въ 1902 году (продолж.).

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 23-го Мая 1903 года

Старшій цензоръ Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.